

Французское университетское издательство выпустило книгу Анн-Виктуар Шаррен, содержащую переводы корякских мифологических сказок о Вороне — центральном персонаже фольклора северо-восточных палеоазиатов и северо-западных индейцев. Текстам предпослано обширное Введение автора, а всей книге — весьма хвалебное, можно даже сказать рекламное, Предисловие члена французской академии Эдгара Фора.

Переводы корякских текстов, записанных в разные годы В. И. Иохельсоном, С. Н. Стебнишким, А. Н. Жуковой, И. С. Вдовиним и Д. П. Правовой сделаны составителем с русского и английского языков. Материал весьма условно распределен по циклам: «хозяева», шаманы, злые духи, сексуально-скатологические и инцестуальные мотивы. Такое деление выглядит искусственным, так как все эти темы в большинстве случаев переплетаются между собой и не образуют собственно фольклорных циклов. Возможно, целесообразнее было бы выделить рассказы о поисках Вороном пищи, о его взаимоотношениях с женой Мити, о «брачных» приключениях сыновей и дочерей Ворона (в первую очередь старшего, наиболее «героизированного» сына Эмемкута), о борьбе со злыми духами. Можно исходить и из другого распределения текстов. Но это в конце концов, вопрос второстепенный.

Во Введении (объемом в 50 страниц) даются сведения о коряках, их местообитании, старых верованиях, об основных персонажах «Вороньего цикла». Фактические данные взяты из классических работ, посвященных корякам. А.-В. Шаррен упоминает и свою неопубликованную диссертацию «Под знаком Куйкинника», но о ней мы, естественно, судить не можем.

Однако к Введению у нас имеются претензии. Дело в том, что теоретические суждения о Вороньем фольклоре у А.-В. Шаррен поразительно совпадают с идеями известного советского ученого Е. М. Мелетинского, издавшего за четыре года до книги А.-В. Шаррен монографию о цикле Ворона у народов Камчатки, Чукотки и Аляски под названием «Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона» (М.: Наука, 1979). Это единственная специальная монография на данную тему в мировой науке. Монографии предшествовал ряд статей о Вороньем цикле того же автора, статьи эти переведены и на иностранные языки (английский и французский). На саму монографию в Париже была опубликована положительная рецензия в «Бюллетене группы семио-лингвистических разысканий»¹. В библиографии, данной А.-В. Шаррен в конце ее книги, монография Е. М. Мелетинского не упоминается, хотя другие его работы, в том числе одна статья 1975 г. на «воронью» тему (на русском языке), там фигурирует. Между тем многое из того, что написано на с. 25—27, 41—43 и др. Введения к «Маленькому миру Большого Ворона», повторяет различные суждения из монографии «Палеоазиатский мифологический эпос» Е. М. Мелетинского, особенно там (см. с. 66—71, 92—93, 120, 142, 197—198 его книги), где речь идет о «медиативной» функции Ворона (совпадают все детали), о браках детей Ворона как способе контакта с полезными силами природы, источниками промысла и т. д., об их последовательных браках с разными существами как выражении отказа от эндогамии в пользу экзогамии (интерпретация инцестуальной темы), места, где делаются некоторые наблюдения над моделью мира в корякских мифах, и др. Отчасти эти идеи высказывались и в более ранних статьях советского автора, в том числе и в статье из сборника «Типологические исследования по фольклору», которая включена в библиографию А.-В. Шаррен. Но приводя указанные материалы, она нигде не ссылается на монографию Е. М. Мелетинского, ни на эту его статью.

Все это не может не поставить в тупик читателя, знакомого с научной литературой предмета. Мы заинтересованы в изучении и пропаганде за рубежом культурных традиций народов советского Севера и рады, что корякский фольклор хоть в какой-то форме и пусть даже в двойном переводе стал доступен французскому читателю. Но мы заинтересованы также в объективном отражении достижений советской науки, а не в некорректном их использовании и несправедливом замалчивании.

Е. С. Новик

¹ Le bulletin du groupe de recherches semio-linguistique.— 1980, № 16 (december).